

Фото: Андрей Зубец (фрагмент)

30.06.2014, 19:58

СТАТЬИ

Больше внимания к сетям

Вступил в силу так называемый «законопроект против интернета и финансов». Помимо введения новой статьи в Уголовный кодекс, наказывающей за финансирование экстремистской деятельности, законопроект устанавливает уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на пять лет за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные в интернете. Соответствующим образом дополняются так называемые «экстремистские» статьи УК — 280-я («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и 282-я («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»): в них к словам «с использованием средств массовой информации» добавляются слова «информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Преследование за публикации в интернете, подпадающие, по мнению государственных органов, под «экстремистские» статьи, имело место и раньше. Про новый законопроект уже успели написать, что теперь

поводом для уголовной статьи может стать репост или лайк. Это не вполне так: уже есть немало примеров возбуждения дел за репосты. Например, в апреле **было возбуждено** дело против известного оппозиционера из Барнаула Андрея Тесленко за републикацию материала русофобской направленности. Расследуется также **дело** о републикации демотиваторов на религиозные тему против IT-специалиста из Московской области Романа Матвеева: следствие усматривает в его действиях возбуждение ненависти против группы лиц по признаку отношения к религии (Матвеев уже внесен в список «лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности»). В мае **было возбуждено** дело против гражданского активиста из Челябинска Константина Жаринова, автора исследований по истории терроризма, за републикацию на странице в соцсети «ВКонтакте» обращения «Правого сектора». Директор Информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский напоминает, что уголовные дела, которые чаще всего возбуждают против российских националистов и расистов, связаны с публикациями в соцсетях видео с избиениями, которые, по сути, тоже являлись репостами: «они не снимали видео и не выкладывали, а просто ставили линк, который у них в ленте отображался как их видео».

По всей видимости, для следствия репост по умолчанию означает, что пользователь соцсети, его делающий, солидарен с публикацией. «С репостами было много случаев, когда ни из чего нельзя было понять, как человек это интерпретирует, — поясняет Верховский.

— Теоретически следствие должно было бы рассмотреть весь контекст, то есть просмотреть, что он вообще пишет в соцсети по этому поводу, и тогда из общего контекста его ленты может быть ясно, репостит он, подразумевая „Ужаснитесь, люди!“ или „Ура-ура, так и надо!“. Другое дело, что, конечно, следствие не всегда, прямо скажем, так

уж серьезно к этому подходит, но вообще-то должно было бы». Подобные нюансы Уголовный кодекс не регулирует. По мнению Верховского, в лучшем случае правоприменение в отношении репостов мог бы разъяснить Верховный суд, «но он пока до таких тонкостей в своих разъяснениях не дошел».

Прецедентов преследования за лайки, по данным Центра «Сова», пока не было. Как уже приходилось писать ОВД-Инфо, в ряде СМИ утверждалось, что за лайк фотографии преследуют барнаульского оппозиционера Дмитрия Бычкова, однако в его случае имел место репост с собственным сопроводительным текстом. По мнению Верховского, «с точки зрения буквы закона, лайк не является высказыванием», поэтому не должен становиться поводом для возбуждения уголовного дела. Впрочем, Верховский признает, что «практика (правоприменения — ОВД-Инфо) возможна любая».

В отношении по крайней мере некоторых дел по статьям 280 и 282 у экспертов возникают сомнения в правомерности их возбуждения. Что изменится с появлением специальных уточнений об интернете в соответствующих уголовных статьях? По мнению Верховского, в применении статьи 282 не должно измениться ничего — ранее в ней содержалась формулировка «публичное распространение, в том числе в СМИ», теперь будет «публичное распространение, в том числе в СМИ и интернете», но и прежняя формулировка интернет, по сути дела, охватывала. Ему вторит правовой аналитик Ассоциации «Агора» Дамир Гайтундинов, который напоминает, что еще в постановлении Пленума Верховного суда от 28 июня 2011 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» говорилось, что распространение экстремистских материалов «в сети Интернет» приравнивается к публикации в СМИ. Что же касается статьи 280, то публикация СМИ в ней считается квалифицирующим

признаком — соответствующее преступление должно караться второй частью статьи, предполагающей более тяжкое наказание. Теперь под вторую часть будут подпадать и публикации в интернете. «Наказание будет более суровым, и вероятность содержания под арестом в ходе следствия более высокой, и, поскольку преступление более высокой тяжести, то будет больше возможности для прослушки в ходе следствия, то есть всякие блага для оперативной работы здесь тоже будут прилагаться», — полагает Верховский. По мнению директора «Совы», «теперь будут с большим энтузиазмом предъявлять 280-ю статью в тех случаях, когда кого-то в самом деле хотят серьезно наказать. В большинстве случаев в делах по всяким словесным деяниям, насколько мы знаем, не было цели серьезно наказать — была цель просто вынести приговор, и приговаривали, как правило, к самым незначительным наказаниям, лишь бы приговор был обвинительный, потому что следствию была нужна отчетность. Хотя бывали, естественно, и драматические исключения. А вот теперь для немногих случаев, когда кого-то хотят серьезно покарать, 280-я стала более сильным инструментом — может быть, даже не для применения, а для запугивания: сказать человеку, что-то перепостившему, что ему светит пять лет. Это производит впечатление».

«Я бы этот новый законопроект рассматривал, с одной стороны, с точки зрения усиления ответственности за слова, а с другой стороны, как демонстрацию направления государственной политики в сфере регулирования интернета, — говорит Дамир Гайнутдинов. — Власти начали уделять больше внимания тому, что публикуется в социальных сетях, на популярных сетях, и давление, которое раньше в большей степени испытывали СМИ в виде необходимости соблюдать какие-то формальности, регистрироваться, в виде угрозы аннулирования регистрации, постепенно

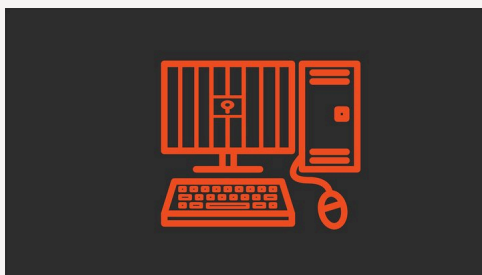
распространяется на обычные интернет-сайты». По мнению эксперта, независимым источникам информации в интернете «дают ясный сигнал, что есть определенные границы, перейдя которые, они рискуют столкнуться со всей мощью государственного репрессивного аппарата и уже получить не тысячерублевый штраф, а реальный срок».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

экстремизм

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431